

Когда Цзи Сюнь вернулась домой с кучей книг по дизайну одежды, Чжу Пэйсянь как раз была дома.

Увидев, что её дочь-отличница принесла столько книг, она сглотнула, подумав, что те предназначены для неё.

— Сяо Сюнь, не переусердствуй с учебой. Глаза испортишь.

Чжу Пэйсянь хорошо помнила, как сама зевала при виде книг во время учёбы. Её охватывал глубокий страх перед учебой.

Цзи Сюнь, легко шагая, несла книги, словно сокровища, и с улыбкой ответила:

— Мама, это не учебники. Это книги, которые я взяла у Цинцин.

С тех пор как мама Цзи позволила ей самой выбрать дизайн одежды из каталога, у неё появился интерес к этой сфере.

Возможно, потому что папа и мама Цзи не требовали от неё особых успехов в учёбе, Цзи Сюнь уже училась две жизни и обычно не была слишком усердной.

Её не сильно волновало, будет она первой или второй.

Пока все были заняты подготовкой к экзаменам, она вдруг заинтересовалась книгами по дизайну одежды.

— В кабинете Цинцин так много книг, что можно сделать целую библиотеку. Она даже пригласила меня приходить туда читать, когда будет время.

Цзи Сюнь с радостью рассказывала об этом.

Чжу Пэйсянь смотрела на дочь с задумчивым выражением, на мгновение её лицо потемнело.

Она почувствовала вину перед дочерью.

Другие родители записывают своих детей на всевозможные курсы, дополнительные занятия и кружки, стараясь заполнить каждую свободную минуту.

Они не поступали так с Сюнь Сюнь, потому что сами не любили учиться и знали, как это больно — быть вынужденным учиться.

К тому же, в трёхстах шестидесяти профессиях можно стать лучшим. А Сюнь Сюнь и так была для них спокойной.

Но теперь, глядя на восторг дочери от большой библиотеки в доме Вэньжэнь Цин, Чжу Пэйсянь вдруг почувствовала себя виноватой.

Неужели они не заметили, как дочь жаждет знаний и учёбы, и слишком свободно обращались с Сюнь Сюнь?

Увидев, как дочь с радостью несёт книги в свою комнату, Чжу Пэйсянь позвонила Цзи Минляну.

— Цзи Минлян, давай построим для нашей дочери библиотеку.

— Что?

— Что «что»? Я говорю, построй для нашей дочери библиотеку. В крайнем случае, сделай дома читальный зал. Ты видел, с каким выражением она вышла из дома Вэньжэнь? Написано крупными буквами: зависть. Мне даже стало грустно. Мы же можем позволить себе купить книги.

Цзи Минлянь был ошарашен логикой жены, но через мгновение вдруг сказал:

— Ты, может, ошибаешься? Сюнь Сюнь не любит читать, она любит играть с ребёнком из дома Вэньжэнь. Если хочешь строить, лучше строй парк развлечений, где каждый день будет новый компаньон для дочери.

Чжу Пэйсянь сразу взорвалась:

— Твои слова самые нелепые. Менять компаньонов для Сюнь Сюнь! Ты же знаешь, как она преданна? Она только и говорит, что о Цинцин. Если бы она могла менять компаньонов каждый день, я бы даже обрадовалась.

Чжу Пэйсянь всегда была защитницей своих, а теперь, с ребёнком, стала ещё более защитницей.

Если говорить цинично, она бы предпочла, чтобы дочь была более беспечной, чтобы её баловали и любили, а не сосредотачивалась на одном друге.

Если так пойдёт, когда Сюнь Сюнь вырастет и начнёт встречаться, её просто съедят.

Вечером, при свете лампы, Цзи Сюнь открыла книгу о дизайне ципао и начала читать с истории его создания.

Телефон завибрировал, она поставила только что выпитую чашку молока и разблокировал его.

[Спишь?]

Цзи Сюнь улыбнулась и ответила:

— Ещё нет. Я читаю книги, которые сегодня взяла у тебя.

[Хм.]

Ответ был кратким, как всегда.

Цзи Сюнь моргнула, с сожалением оторвавшись от книги, и набрала:

— Цинцин, ложись спать пораньше. Завтра экзамен. Я хочу ещё немного почитать.

Увидев сообщение от Маленького Эльфа, на бледном лице Вэньжэнь Цин мелькнула лёгкая тень разочарования.

Её только что высушенные чёрные волосы мягко лежали на плечах.

Одна сторона волос была закинута за ухо, и при свете лампы она выглядела необычайно нежной.

Привыкнув к болтовне кого-то рядом, она сама не могла привыкнуть к внезапной тишине.

[Хм. Спокойной ночи.]

Вэньжэнь Цин провела пальцем по экрану, выключила его и закрыла глаза, скрывая свои эмоции.

Когда пришёл ответ, она на мгновение задержалась, прежде чем снова открыть экран.

[Цинцин, сладких снов. Увидимся завтра. Ночь-ночь.]

Мягкая и добрая девочка, даже в тексте её сообщений чувствовалось тепло.

Повторение слов добавляло миловидности.

Вэньжэнь Цин смотрела на экран, не двигаясь.

Казалось, в её душе чего-то не хватало, и она всё ещё ждала.

Через некоторое время на ещё не погасшем экране внезапно появился стикер: розовый мишка гладил голову белого мишки, нежно говоря «спокойной ночи». Шторы были задернуты, и мишки закрывали глаза, издавая звуки храпа.

За окном шумел ветер. В комнате было тихо.

Вэньжэнь Цин долго смотрела на эту картинку, её сердце окутала незнакомая теплота.

Она слегка сжала пальцы, и при свете лампы её длинные ресницы отбрасывали тени на стену.

Она выключила свет, укрылась одеялом и закрыла глаза.

Но заснуть не могла.

Её голова была ясной, и через некоторое время она перевернулась, взяла телефон и открыла единственное видео в списке.

— Сейчас ученики четвёртого класса первого года средней школы Вэньжэнь Цин и Цзи Сюнь исполняют композицию «Феникс».

После объявления ведущего зазвучала музыка.

Вэньжэнь Цин внимательно смотрела на экран, ожидая, когда Маленький Эльф выпрыгнет из тени на свет.

Она смотрела так, словно видела это видео впервые, до самого конца.

Как это видео сохранилось в её телефоне и часто пересматривалось. Некоторые вещи, с самого начала своего существования, не исчезают легко.

Спокойной ночи.

На этот раз действительно спокойной ночи.

Ночью Цзи Сюнь спала сладко, в комнате было тихо.

Но Доуду снова вызвали в Пространство Главного Бога.

Главы группы сидели в белоснежном зале заседаний, наблюдая за ним.

Атмосфера была настолько серьёзной, что Доуду каждый раз приходил в ужас, и на этот раз не было исключения.

— 0755, ты находишься в этом сюжетном мире уже почти семь лет. После анализа мы пришли к выводу, что ты являешься системой, продержавшейся в сюжетном мире дольше всех. Пробыв так долго, ты должна была что-то узнать.

Один из глав группы подошёл, его тело раздулось от огромной энергии, он смотрел на Доуду свысока и сказал:

— Ты заметила что-нибудь необычное в воле мира?

Доуду сжался в комок, робко глядя на главу группы, но в его голове внезапно всплыла картина.

Несколько раз он чувствовал сильные колебания энергии на второстепенной героине. Тогда он даже почувствовал, что если эмоции той усилятся, его вытолкнут из этого мира.

«Воля мира? Воля мира, существующая в теле второстепенной героини?»

Яо Юэ: Говорят, все меня забыли, поэтому я здесь, чтобы напомнить о себе. Я та самая ученица, которая случайно встретила Молочную Сюнь в супермаркете, не смогла удержаться от представления, купила ей лапшу быстрого приготовления и очаровала всех своим лисьим взглядом. Ну что, вспомнили меня?

Тётя Юэ: Плакать умеет каждый, но я никогда никого не боялась.

Вэньжэнь Цин: Вы мешаете мне взрослеть и влюбляться.

Изначально я хотела написать больше тёплых моментов между Цин и Сюнь, но столкнулась с некоторыми проблемами, и настроение испортилось. Сегодня едва не пропустила обновление, возможно, текст получился немного грубым. Кланяюсь на 360 градусов, прося восторженных отзывов и поддержки! Пожалуйста, засыпьте меня комментариями! Оросите меня питательной жидкостью!! Позвольте мне увидеть вашу любовь, уууу!

Благодарю всех, кто поддержал меня с 6 августа 2020 года 13:30 по 8 августа 2020 года 09:00, отправив «тигровые билеты» или «питательную жидкость». Спасибо за метание «гранат»: Белое Облако Любит Сладости, Я — Финн, zan1. Спасибо за «питательную жидкость»: Чернильные Слова 20 бутылок, unse 10 бутылок, А Яо, Е Цинъюань 5 бутылок, Утя Голова Вперёд!!! 3 бутылки, Ло 2 бутылки, Белое Облако Любит Сладости, Фушэн, Регистрационный Офис, Одноклассник Маленький Ху, Госпожа Маленький Обманщик 1 бутылка. Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16860/1553012>